

Ценностные основания толерантности личности к неопределенности

А. Б. Салихова

старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии,
Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-9449-8329. E-mail: salihova.ab@1msmu.ru

Аннотация. Актуальность проблемы отношения человека к неопределенности в изменчивой и полной неожиданностей современности особенно остро подчеркивается происходящими в мире событиями, которые затрагивают каждого. Отношение человека к неопределенности становится важным фактором его способности стать субъектом и автором своей жизни. Личностные ценности составляют фундамент субъектной регуляции жизнедеятельности человека, однако в качестве ценностного фундамента отношения личности к неопределенности исследованы недостаточно. Целью исследования стало выявление спектра тех ценностей, которые являются основанием и ресурсом толерантности личности к неопределенности. В исследовании участвовало 227 человек (115 мужчин и 112 женщин). Методический инструментарий включал методику «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна и попарное сравнение важности ценностей (М. Рокич, Е. Б. Фанталова). Корреляционный анализ позволил выявить ценности, положительно и отрицательно связанные с толерантностью к неопределенности. В качестве опорных для толерантности личности к неопределенности выступают ценности познания, свободы и творчества, в качестве антагонистических – ценности материального благополучия, здоровья, интересной работы, счастливой семьи. Сравнение контрастных по уровню толерантности к неопределенности групп ($n = 59$ и $n = 60$) подтвердило данный результат и показало также различительную роль ценностей среднего уровня в общей иерархии ценностей. Именно они служат опорой для толерантности личности к неопределенности. Полученные данные углубляют понимание роли ценностей в личностной регуляции взаимодействия человека с миром и могут быть использованы в педагогической и консультативной психологической практике.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, ценность, иерархия ценностей, преадаптация, личность.

Проблема неопределенности имеет уже более чем полувековую историю исследований, и тем не менее современные авторы пишут, что она становится все более популярным предметом изучения в самых разных областях, таких как нейробиология, психометрика, исследование черт личности, восприятия, решения проблем и др. Ожидается, что будущие исследования дадут новое понимание индивидуальных различий в реакциях на сложные, незнакомые, сбивающие с толку, неопределенные и неполные стимулы и ситуации, которые попадают в концептуальную область неоднозначности и неопределенности [1; 21].

О современности пишут как об эпохе нарастания неопределенности, сложности и разнообразия, в которой сочетаются и одновременно существуют противоречивые тенденции текучести и устойчивости. Такое транзитивное состояние общества, усиливающее неопределенность и вариативность, становится вызовом для человека, требующим от него не столько стратегии адаптации, сколько преадаптации к миру [3; 8; 10]. Это означает необходимость не просто справляться со сложностью и неопределенностью, но и использовать их как преимущества.

Согласно мнению ведущих экспертов в этой области, если в неопределенности усматривают важный ресурс для увеличения степеней своей свободы, она становится необходимым условием саморазвития человека, наращивания им своей сложности [3; 5; 16]. Более того, человек в качестве самодетерминируемого субъекта, как пишет Д. А. Леонтьев, совершает выбор, тем самым преобразуя неопределенность и хаос во что-то упорядоченное [8]. Собственно, ограничение неопределенности является необходимостью и условием человеческой деятельности практически всегда.

Однако позитивное отношение к ситуациям неопределенности не является самым типичным для человека. Как указывает ряд ученых, способы реагирования на неопределенность разнообразны. Если считать неопределенность чем-то ненормальным, она может пу-

гать. Так Е. Т. Соколова [15], описывая пять типов реагирования на неопределенность, указывает среди них только один вариант, который можно назвать позитивным.

Для выявления и описания разных способов отношения к неопределенности возникло понятие толерантности к неопределенности, которую Д. МакЛейн определяет как «спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или дающие возможность нескольких принципиально различных интерпретаций» [см. 12, с. 67]. В созданной им методике измерения толерантности к неопределенности кроме показателей собственно принятия или избегания неопределенности, включены и шкалы, определяющие отношение к новизне и сложности, что позволило дифференцировать некоторое общее отношение к неопределенности и выделить его различные составляющие. Современные авторы в теоретической модели, созданной на основе анализа множества эмпирических данных, дифференцируют между собой такие конструкты отношения к неопределенности, как нетерпимость к неоднозначности, ориентацию на неопределенность и необходимость когнитивного замыкания [23] или, в другой терминологии, стремление к когнитивному заключению [2].

Изначально в проблемном поле психологии неопределенности сформировалась довольно мощная когнитивная линия исследований, еще Шаффер в 1972 году обсуждал эти темы в рамках реакции человека на когнитивные несоответствия [см. 25]. В последующем произошел переход от одноаспектного (когнитивного или аффективного) к целостному рассмотрению природы феномена толерантности к неопределенности. Так, основываясь на полученной в эмпирическом исследовании факторной структуре, современные авторы предложили модель отношения к неопределенности в виде многомерной конструкции, включающей аффективные (дискомфорт), когнитивные (моральный абсолютизм/расщепление) и эпистемические (потребность в сложности и новизне) компоненты [18].

К интегративным когнитивно-аффективным детерминантам отношения к неопределенности можно отнести и мировоззренческие структуры личности, ее жизненные принципы, убеждения [11], среди них уже исследованы этнически и религиозно обусловленные убеждения. Еще на заре исследований толерантности к неопределенности было обнаружено, что этноцентризм положительно связан с «нетерпимостью к двусмысленности» [22], современные данные также подтверждают взаимосвязь толерантности к неопределенности и принятия социокультурных стереотипов [29]. В этом же русле можно рассматривать соотношение толерантности к неопределенности с религиозными убеждениями [30].

Интерес к проблеме отношения человека к неопределенности обоснован и тем, что от толерантности к неопределенности многое зависит в регуляции поведения и жизнедеятельности человека. Т. Д. Марцинковской [10] выявлено, что толерантность к неопределенности является предиктором стратегий совладания в транзитивном обществе. Не всегда исследователи прослеживают именно причинно-следственные связи, тем не менее в соответствии с полученными данными можно говорить о взаимосвязи толерантности к неопределенности с целым рядом личностных переменных [25]. Толерантность к неопределенности связана с характером мотивации в образовании и в научной деятельности [24]. Получены данные о ее роли в возникновении ряда нарушений тревожного круга: когда человек не может совладать с неопределенностью, у него могут появляться симптомы тревожных расстройств [19]. При этом выявлены и закономерности соотношения неопределенности с противоположными эмоциями и психическими состояниями [14]. Теоретически обосновано, что неопределенность, помимо неприятных эмоций, содержит важный позитивный потенциал и возможности, которые могут появиться в результате выработки человеком адекватной позиции по отношению к неопределенности [6–8]. Связь толерантности к неопределенности с позитивными эмоциями подтверждена и эмпирически. Показано, что условия неопределенности после позитивного события продлевает удовольствие от него [31].

Открытым остается вопрос о том, на что личность опирается в себе, чтобы выработать эту позицию и заметить в ситуации неопределенности возможности, а не только поводы для беспокойства. Это и задало проблемное поле нашего исследования.

Как известно, фундаментальным основанием осознанного выбора для личности, выстраивания отношений с миром является система ее ценностей и смыслов. В. П. Зинченко пишет о том, что главным инструментом преодоления неопределенности является смысл [4]. Д. А. Леонтьев [6] показал, что ориентировочно-исследовательское поведение в ситуации неопределенности характерно для людей с высоким уровнем осмысленности жизни и отноше-

нием к будущему. Соответственно, к основным детерминантам того или иного отношения к неопределенности можно отнести ценностно-смысловые структуры личности, стержень которых задается личностными ценностями [9].

Личностные ценности составляют фундамент регуляции жизнедеятельности человека в изменчивом и полном неожиданностей современном мире, однако ценностные корреляты толерантности личности к неопределенности мало исследованы. Косвенно о возможной опоре толерантности к неопределенности на ресурс личностных ценностей свидетельствует ее сопряженность с такими свойствами личности, как открытость опыту, креативность, позитивное отношение к человеческому многообразию, доброжелательность, склонность к соблюдению традиций и др. [20; 26], которые, в свою очередь, связаны с теми или иными ценностными предпочтениями [27; 28]. Можно предположить, что спектр ценностей, подчеркивающих важность независимости, готовности к изменениям и новым впечатлениям, может являться основой толерантности к неопределенности. В свою очередь, позитивное отношение к неопределенности дает возможность для реализации этих ценностей, как указывает В. П. Зинченко, «неопределенность окружения, требующая вариативности поведения, – это основание свободы и творчества» [4, с. 17]. При этом высокая важность ценностей сохранения может привести к более осторожному и опасливому отношению к неопределенности.

Итак, существуют теоретические основания предполагать, что толерантность к неопределенности опирается на определенные ценности, при этом отсутствуют эмпирические подтверждения этому. Предстоит выяснить, какие именно ценности определяют конструктивное и позитивное отношение современного человека к неопределенности, каково их место в общей структуре иерархии личностных ценностей. Это особенно актуально для тех видов деятельности, в которых неопределенность является ее постоянным условием и даже предметом, а именно для исследовательской деятельности. Подготовка кадров высшей исследовательской квалификации подразумевает не только овладение способами деятельности, но и личностное развитие, определенный склад человека как исследователя. Возможно, именно для таких людей характерен не очень распространенный вид реагирования на неопределенность, который Е. Т. Соколова описывает как радость и азарт от процесса исследования, инсайтов, любопытство и удовольствие конструирования новых смыслов [15]. Очевидно, что данные формы эмоционального реагирования не безразличны целому ряду ценностей, и открытым остается вопрос каких именно. Можно предположить, что спектр ценностей, подчеркивающих важность независимости, готовности к изменениям и новым впечатлениям, может являться основой для высоких показателей толерантности к неопределенности.

Целью исследования стало выявление круга ценностей, лежащих в основе толерантности личности к неопределенности.

Методы. Использовалась «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна («Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance», MSTAT-1), адаптированная Д. А. Леонтьевым, Е. Н. Осиным и Е. Г. Луковицкой [7]. Методика состоит из 22 утверждений, согласие с которыми оценивается по семибальной шкале Ликерта. Пункты опросника объединяются в три шкалы исходя из источника предполагаемой неопределенности: отношение к новизне, отношение к сложным задачам и отношение к неопределенным ситуациям. Две дополнительные шкалы образованы исходя из модальности отношения к источникам неопределенности: предпочтение неопределенности (шкала объединяет в себе все прямые пункты опросника) и избегание/принятие неопределенности (шкала объединяет в себе все обратные пункты опросника).

Иерархия ценностей определялась с помощью методики М. Рокича в модификации Е. Б. Фанталовой [17]. Респондентам предлагалось попарно сравнить 12 терминальных ценностей между собой по параметру их важности.

В исследовании участвовали аспиранты ($n = 227$, 115 мужчин и 112 женщин) естественно-научных специальностей Казанского университета в возрасте 22–37 лет ($M = 25$ лет, $SD = 3,6$). На основе общего балла толерантности к неопределенности из выборки были выделены две контрастные подгруппы ($n = 59$ и $n = 60$), которые сравнивались между собой по критериям важности каждой ценности и общей структуре иерархии ценностей.

Статистический анализ данных проводился при помощи программы IBM SPSS Statistics 20. Кроме описательных статистик, применялся корреляционный (r -Спирмена) анализ взаимосвязей исследуемых переменных и в общей выборке, и в контрастных группах. Сравнение важности ценностей в контрастных группах проводилось на основе U -статистики Манна-Уитни. Размер эффекта при сравнении групп оценивался индексом d -Коэна.

Результаты. Взаимосвязи между различными аспектами толерантности к неопределенности и ценностями в общей выборке представлены в таблице 1. Включены лишь те ценности, которые показали статистически значимые связи с показателями толерантности к неопределенности.

Таблица 1

Корреляции важности ценностей и шкал MSTAT в общей выборке

Ценности	Показатель	MSTAT-1					
		Отношение к новизне	Отношение к сложным задачам	Отношение к неопределенным ситуациям	Предпочтение неопределенности	Избегание неопределенности	Общий балл
Здоровье	r	-0,06	-0,23	-0,16	-0,22	-0,10	-0,18
	p	,353	,000	,015	,001	,121	,008
Интересная работа	r	-0,06	0,03	-0,15	-0,05	-0,10	-0,08
	p	,331	,680	,026	,448	,151	,226
Материально обеспеченная жизнь	r	-0,14	-0,22	-0,15	-0,13	-0,22	-0,20
	p	,041	,001	,026	,054	,001	,002
Познание	r	0,07	0,19	0,08	0,13	0,10	0,13
	p	,276	,004	,218	,049	,138	,054
Свобода	r	0,12	0,20	0,11	0,19	0,10	0,16
	p	,079	,003	,109	,005	,121	,015
Счастливая семейная жизнь	r	-0,01	-0,15	-0,02	-0,08	-0,05	-0,08
	p	,933	,022	,725	,205	,414	,241
Творчество	r	0,04	0,19	0,09	0,14	0,11	0,14
	p	,541	,004	,174	,038	,101	,036

r – коэффициент корреляции Спирмена, p – уровень значимости корреляции. Жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, статистически значимые при $p \leq 0,05$.

Положительную взаимосвязь с предпочтением неопределенности и позитивным отношением к сложным задачам показали ценности *познания* ($r = 0,13$, $p < 0,05$ и $r = 0,19$, $p < 0,01$ соответственно), *свободы* ($r = 0,19$, $p < 0,01$ и $r = 0,20$, $p < 0,01$) и *творчества* ($r = 0,14$, $p < 0,05$ и $r = 0,19$, $p < 0,01$). Подобные связи с данными ценностями обнаружены у общего балла толерантности к неопределенности (для ценности познания – на уровне тенденции).

Ряд ценностей обнаружил обратные связи с толерантностью к неопределенности. Со всеми шкалами опросника толерантности к неопределенности отрицательно связана ценность *материального благополучия* (для предпочтения неопределенности – на уровне тенденции), причем наибольший вес имеют обратные связи с общим баллом толерантности к неопределенности, отношением к сложным задачам и избеганием неопределенности. Важность *здоровья* отрицательно коррелирует с положительным отношением к неопределенным ситуациям ($r = -0,16$, $p < 0,05$) и сложным задачам ($r = -0,23$, $p < 0,001$), с предпочтением неопределенности ($r = -0,22$, $p < 0,01$), с общим баллом толерантности к неопределенности ($r = -0,18$, $p < 0,01$). Также отрицательно связаны ценность *счастливой семьи* с отношением к сложным задачам ($r = -0,15$, $p < 0,05$) и ценность *интересной работы* с отношением к неопределенным ситуациям ($r = -0,15$, $p < 0,05$). Все перечисленные выше связи хотя и статистически значимы, однако имеют слабый вес.

Результаты сравнительного анализа ценностей высоко- и низкотолерантных к неопределенности испытуемых представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Сопоставление ранга ценностей в контрастных по толерантности к неопределенности группах

Ценности	Толерантность к неопределенности				U	p	d
	Группа						
	низкая (n = 59)		высокая (n = 60)				
	\bar{a}	σ	\bar{a}	σ			
Активная деятельная жизнь	3,85	1,85	4,18	2,06	1676	,613	,092
Здоровье	8,42	2,48	7,05	2,82	1253	,006	,521
Интересная работа	5,66	2,15	5,20	2,12	1562	,264	,204
Красота природы и искусства	1,71	1,82	2,32	2,13	1479	,113	,286
Любовь	7,12	3,02	6,57	3,38	1625	,437	,142
Материально обеспеченная жизнь	6,36	2,85	4,72	3,08	1248	,005	,526
Наличие хороших и верных друзей	6,36	2,66	5,97	3,01	1622	,428	,145
Уверенность в себе	5,42	2,30	6,13	2,59	1448	,084	,318
Познание	5,49	2,63	6,47	2,61	1407	,052	,360
Свобода	4,51	2,64	5,85	2,77	1314	,015	,456
Счастливая семейная жизнь	8,98	2,80	8,37	2,88	1497	,134	,268
Творчество	2,07	2,41	3,17	3,32	1498	,141	,267

n – численность выборки, \bar{a} – среднее значение, σ – разброс, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости различий, d – индекс d-Козна. Жирным шрифтом выделены средние показатели, различия которых статистически значимы при $p \leq 0,05$.

Таблица 3

Сопоставление иерархии ценностей в контрастных по критерию толерантности к неопределенности группах

Ранг	Низкотолерантные (n = 59)		Высокотолерантные (n = 60)	
	Ценность	\bar{a}	\bar{a}	Ценность
1	Счастливая семейная жизнь	8,98	8,37	Счастливая семейная жизнь
2	Здоровье	8,42	7,05	Здоровье
3	Любовь	7,12	6,57	Любовь
4	Материально обеспеченная жизнь	6,36	6,47	Познание
5	Наличие хороших друзей	6,36	6,13	Уверенность в себе
6	Интересная работа	5,66	5,97	Наличие хороших друзей
7	Познание	5,49	5,85	Свобода
8	Уверенность в себе	5,42	5,2	Интересная работа
9	Свобода	4,51	4,72	Материально обеспеченная жизнь
10	Активная деятельная жизнь	3,85	4,18	Активная деятельная жизнь
11	Творчество	2,07	3,17	Творчество
12	Красота природы и искусства	1,71	2,32	Красота природы и искусства

Жирным шрифтом выделены средние показатели, различия которых статистически значимы при $p \leq 0,1$. n – численность выборки; \bar{a} – среднее значение.

Как видим, основные различия между низко- и высокотолерантными к неопределенности испытуемыми лежат в средней зоне иерархии ценностей. Для высокотолерантных на статистически значимом уровне важнее ценность *свободы* (7-е место против 9-го) и на уровне тенденции ($p < 0,1$) прослеживается более высокая важность ценностей *познания* (4-е место в иерархии против 7-го) и *уверенности в себе* (5-е место против 8-го). Для низкотолерантных к неопределенности важнее *материально обеспеченная жизнь* (4-е место против 9-го) и *здоровье*. Место ценности *здоровья* в усредненной иерархии контрастных групп не отличается, но статистически значимо различие среднего количества выборов этой ценности по сравнению с другими ценностями. Все перечисленные здесь различия обладают средним уровнем размера эффекта согласно d-Козна.

Взаимосвязи между различными аспектами толерантности к неопределенности и ценностями личности в контрастных группах представлены в таблице 4. В таблицу включены лишь те ценности, которые показали статистически значимые связи хотя бы в одной из групп.

Таблица 4

Корреляции важности ценностей и шкал MSTAT в группах с низкой и высокой толерантностью к неопределенности

Ценности	Показатель	MSTAT											
		Отношение к новизне		Отношение к сложным задачам		Отношение к неопределенным ситуациям		Предпочтение неопределенности		Избегание неопределенности		Общий балл	
		НТ	ВТ	НТ	ВТ	НТ	ВТ	НТ	ВТ	НТ	ВТ	НТ	ВТ
Любовь	r	,04	-,01	-,00	-,15	,35	-,05	,10	-,00	,15	-,02	,22	-,08
	p	,75	,93	,98	,27	,01	,72	,44	,98	,25	,90	,09	,53
Счастливая семейная жизнь	r	,19	,11	-,22	-,16	,29	-,03	,07	,10	,08	-,12	,10	-,07
	p	,14	,40	,10	,22	,02	,83	,59	,46	,55	,35	,44	,63

НТ – низкотолерантная к неопределенности группа, ВТ – высокотолерантная к неопределенности группа, r – коэффициент корреляции Спирмена, p – уровень значимости корреляции. Жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, статистически значимые при $p \leq 0,05$.

Такие корреляции обнаружены только в низкотолерантной к неопределенности группе. Ценности *любви* и *счастливой семейной жизни* прямо связаны с позитивным отношением к неопределенным ситуациям. В группе высокотолерантных какие-либо значимые связи отсутствуют.

Обсуждение. Анализ и обобщение результатов позволяет выделить две группы ценностей, важность которых противоположным образом соотносится с толерантностью к неопределенности. В первую группу входят ценности *познания, свободы и творчества*, которые прямо связаны с толерантностью к неопределенности, являются опорными для нее. К другой группе относятся ценности *материального благополучия, здоровья, интересной работы, счастливой семьи*, важность которых обратно связана с толерантностью к неопределенности. Наиболее чувствительны к толерантности к неопределенности ценности *материального благополучия и здоровья*, которые можно отнести к ценностям адаптации. Чем они важнее для человека, тем в меньшей степени он готов к столкновению с неопределенностью. В гораздо меньшей степени аналогичная связь с толерантностью к неопределенности у ценностей *интересной работы и счастливой семьи*.

В целом, прямая взаимосвязь ценностей *познания, свободы и творчества* с общим баллом толерантности к неопределенности, с предпочтением неопределенности и с позитивным отношением к сложным задачам представляется вполне закономерной. Это полностью соответствует теоретическим представлениям о необходимости открытости и свободы человека для встречи с неопределенностью. И логично сочетается с тем, что отрицательно связанными с толерантностью к неопределенности стали ценности *материального благополучия и здоровья*, которые напрямую можно соотнести с базовыми витальными потребностями.

Сравнение структур корреляций ценностей с толерантностью к неопределенности показывает отсутствие существенных отличий между контрастными группами. Единственно интересной с точки зрения понимания ценностных опор для толерантности к неопределенности при ее общем низком уровне стала взаимосвязь ценности близких отношений – *любви* и *счастливой семейной жизни* – с более позитивным отношением к неопределенным ситуациям. Вероятно, ценность отношений с близкими людьми дает больше возможностей выдерживать вызов неопределенности в целом низкотолерантному к неопределенности человеку.

При сравнении иерархии ценностей первое, что бросается в глаза, – это удивительное единодушие низко- и высокотолерантных к неопределенности испытуемых в том, какие ценности заняли первые три и последние три места в общей иерархии ценностей. И для тех, и для других первостепенно важны ценности *счастливой семейной жизни, здоровья и любви* и наименее важны ценности *красоты, творчества и активной деятельной жизни*. Данная

структура иерархии ценностей, на наш взгляд, отражает некоторый общекультурный паттерн, характерный для большинства людей и получаемый во многих исследованиях [13]. Именно верх и низ иерархии ценностей социально нормативны, призваны закрепить в индивидуальном плане наиболее обобщенные источники телеологической мотивации, и потому именно они в наибольшей степени подвержены социальной типизации.

Наибольшие различия между контрастными группами получены в средней части иерархии ценностей. Здесь в равной степени важными оказались только ценности *хороших друзей* и *интересной работы*, но при этом место каждой из них в общей иерархии отличается в контрастных группах на один-два ранга. Остальные ценности демонстрируют еще больше различий при сравнении группам.

Основные различия контрастных по критерию толерантности к неопределенности групп дополняют уже сложившуюся на основе корреляций картину. В найденных линиях сходства и различия иерархии ценностей у людей с разным отношением к неопределенности мы обнаруживаем совместное действие обозначенных А. Г. Асмоловым тенденций к стабилизации и изменчивости, адаптации и преадаптации [3]. Иерархия ценностей, будучи основанием человеческой личности с одной стороны и являясь продуктом ее неразрывной связи с жизнью общности с другой, фиксирует важные инварианты регуляции жизнедеятельности человека. Поэтому ее самые главные векторы (верх иерархии) несут мощный отпечаток социо-типического, консервативного, того, что важно для стабилизации жизни общности, и в этом группы не отличаются друг от друга. Вариативность больше возможна в средней части иерархии, которая может отражать дополнительные, индивидуально своеобразные способы построения личностью своего жизненного мира, в том числе и такие, которые выражают тенденции преадаптации к неопределенности и сложности. В связи с этим основные различия и получены нами в средней области иерархии ценностей. У низкотолерантных вектор направленности жизненного пространства обеспечивает стабильность, устойчивость, высвечивая как более важную ценность *материального благополучия*, тогда как у высокотолерантных несколько более важное место занимают ценности *свободы* и *познания*, что обеспечивает тенденцию преадаптации.

Заключение. Результаты исследования позволяют выделить группы ценностей, которые по-разному связаны с толерантностью к неопределенности.

В одну из таких групп входят ценности *познания*, *свободы* и *творчества*, важность которых прямо связана с толерантностью к неопределенности. Другая группа включает ценности *материального благополучия*, *здоровья*, *интересной работы*, *счастливой семьи* и *любви*, связанные с толерантностью к неопределенности противоположным образом.

Наибольшие отличия в отношении к толерантности к неопределенности характерны для среднего диапазона иерархии ценностей, тогда как верх и низ данной иерархии мало связаны с толерантностью к неопределенности, отражая социотипическое в ценностной регуляции. Верх ценностной иерархии высоко- и низкотолерантных дополняется разными ценностями среднего уровня в иерархии: у низкотолерантных ценностями адаптации (*материально обеспеченной жизни*, *интересной работы*), тогда как у высокотолерантных – скорее ценностями преадаптации (*свободы*, *познания*). При этом ценности близких отношений – *любви* и *счастливой семейной жизни* – становятся опорами при общем низком уровне толерантности личности к неопределенности, давая возможность более позитивного отношения к неопределенным ситуациям.

Список литературы

1. Алишев Б. С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С. 3–26. URL: <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/22/1210941535/3-26.pdf>.
2. Алишев Б. С., Матушанская А. Г. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 5. С. 25–33.
3. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html>.
4. Зинченко В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция // Вопросы психологии. 2007. Т. 6. С. 3–20.
5. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова. М. : ЯСК, 2018. С. 54–75.

6. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования : электронный научный журнал. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psy-study.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>.
7. Леонтьев Д. А. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Е. Г. Луковицкая. Москва : Смысл, 2016. 60 с.
8. Леонтьев Д. А. Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова. М. : ЯСК, 2018. С. 29–39.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. Москва : Смысл, 1999. 488 с.
10. Марцинковская Т. Д. Транзитивное общество как психологический феномен // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова. М. : ЯСК, 2018. С. 150–165.
11. Низовских Н. А. «Идея» и личность // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 2-1. С. 150–153. URL: [http://vestnik43.ru/2\(1\)-2008.pdf](http://vestnik43.ru/2(1)-2008.pdf).
12. Осин Е. Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/5ah3vuasrd/direct/67229740>.
13. Салихова Н. Р. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта : дис. ... д-ра психол. н. Казань : Казанский ун-т, 2010. 441 с. URL: <https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/F1693943125/DissertaciyaDoktPsikholNaukSalikhovoj.N.R.pdf>.
14. Салихова Н. Р., Салихова А. Б. Особенности психических состояний в ситуациях наличия и отсутствия автономии субъекта при разном уровне толерантности личности к неопределенности // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы : сб. ст. III Международной науч. конф. / отв. ред.: Б. С. Алишев, А. О. Прохоров. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 142–151. URL: dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/150837/ps2018_2t_142_152.pdf.
15. Соколова Е. Т. Трансформации самоидентичности в условиях социокультурной неопределенности // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова. М. : ЯСК, 2018. С. 319–330.
16. Талей Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Москва : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2012. 736 с.
17. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1. С. 107–117.
18. Attitude Toward Ambiguity: Empirically Robust Factors in Self-Report Personality Scales / M. Lauriola, R. Foschi, O. Mosca, J. Weller // Assessment. 2015. Vol. 23 (3). Pp. 353–373. DOI: 10.1177/1073191115577188.
19. Buhr K., Dugas M. J. Investigating the construct validity of intolerance of uncertainty and its unique relationship with worry // Journal of Anxiety Disorders. 2006. Vol. 20 (2). Pp. 222–236. DOI: 10.1016/j.janxdis.2004.12.004.
20. Caligiuri P., Tarique I. Dynamic cross-cultural competencies and global leadership effectiveness // Journal of World Business. 2012. Vol. 47 (4). Pp. 612–622. DOI: 10.1016/j.jwb.2012.01.014.
21. McLain D. L. Ambiguity tolerance in organizations: Definitional clarification and perspectives on future research / D. L. McLain, E. Kefallonitis, K. Armani // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6. № 344. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00344.
22. O'Connor P. Ethnocentrism, «intolerance of ambiguity», and abstract reasoning ability // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1952. Vol. 47 (2). Pp. 526–530. DOI: 10.1037/h0056142.
23. Rosen N. O. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs / N. O. Rosen, E. Ivanova, B. Knäuper // Anxiety, Stress and Coping. 2014. Vol. 27 (1). Pp. 55–73. DOI: 10.1080/10615806.2013.815743.
24. Salikhova N. R. The associations between tolerance for ambiguity and internal and external motivation in the scholarly activities of doctoral students / N. R. Salikhova, M. F. Lynch, A. B. Salikhova // Education and Self Development. 2019. Vol. 14 (4). Pp. 39–51. DOI: 10.26907/esd14.4.04.
25. Shaffer D. R., Hendrick C. Dogmatism and tolerance for ambiguity as determinants of differential reactions to cognitive inconsistency // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 29 (5). Pp. 601–608. DOI: 10.1037/h0036678.
26. Tegano D. W. Relationship of Tolerance of Ambiguity and Playfulness to Creativity // Psychological Reports. 1990. Vol. 66 (3). Pp. 1047–1056. DOI: 10.2466/pr0.1990.66.3.1047.
27. The Big Five Personality Factors and Personal Values / S. Roccas, L. Sagiv, S. H. Schwartz, A. Knafo // Personality and Social Psychology Bulletin. 2002. Vol. 28 (6). Pp. 789–801. DOI: 10.1177/0146167202289008.
28. Values and creativity / J. Kasof, C. Chen, A. Himsel, E. Greenberger // Creativity Research Journal. 2007. Vol. 19. № 2-3. Pp. 105–122. DOI: 10.1080/10400410701397164.
29. Valutis S. A. The Relationship Between Tolerance of Ambiguity and Stereotyping: Implications for BSW Education // Journal of Teaching in Social Work. 2015. Vol. 35 (5). Pp. 513–528. DOI: 10.1080/08841233.2015.1088927.
30. Watson P. J., Morris R. J. Intolerance of ambiguity within a religious ideological surround: Christian translations and relationships with religious orientation, need for cognition, and uncertainty response // Archive for the Psychology of Religion. 2006. Vol. 28 (1). Pp. 81–101. DOI: 10.1163/00846720677832634.
31. The pleasures of uncertainty: Prolonging positive moods in ways people do not anticipate / T. D. Wilson, D. B. Centerbar, D. A. Kermer, D. T. Gilbert // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88 (1). Pp. 5–21. DOI: 10.1037/0022-3514.88.1.5.

Value bases of individual tolerance to uncertainty

A. B. Salihova

senior lecturer of the Department of pedagogy and medical psychology, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-9449-8329. E-mail: salihova.ab@1msmu.ru

Abstract. The relevance of the problem of the human attitude to uncertainty in the changing and full of surprises of our time is especially sharply emphasized by the events taking place in the world that affect everyone. A person's attitude to uncertainty becomes an important factor in their ability to become the subject and author of their life. Personal values are the foundation of the subjective regulation of human life, but as a value foundation, the relationship of the individual to uncertainty has not been sufficiently studied. The aim of the study was to identify the range of values that are the basis and resource of a person's tolerance to uncertainty. The study involved 227 people (115 men and 112 women). The methodological tools included the method "scale of general tolerance to uncertainty" by D. McLain and pairwise comparison of the importance of values (M. Rokich, E. B. Fantalova). Correlation analysis revealed values that are positively and negatively associated with tolerance to uncertainty. The values of knowledge, freedom, and creativity are the main pillars of a person's tolerance to uncertainty, while the values of material well-being, health, interesting work, and a happy family are the antagonistic ones. A comparison of groups with a contrasting level of tolerance to uncertainty ($n = 59$ and $n = 60$) confirmed this result and also showed the distinctive role of middle-level values in the overall hierarchy of values. They serve as a support for the individual's tolerance to uncertainty. The obtained data deepen the understanding of the role of values in the personal regulation of human interaction with the world and can be used in pedagogical and consulting psychological practice.

Keywords: tolerance to uncertainty, value, hierarchy of values, preadaptation, personality.

References

1. Alishev B. S. *Psihika i preodolenie neopredelennosti* [Psyche and overcoming uncertainty] // *Psihologiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki* – Psychology. Journal of the higher school of Economics. 2009. Vol. 6. No. 3. Pp. 3–26. Available at: <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/22/1210941535/3-26.pdf>.
2. Alishev B. S., Matushanskaya A. G. *Tolerantnost' k neopredelennosti i smezhnye psichologicheskie konstrukty kognitivnoj psichologii* [Tolerance to uncertainty and related psychological constructs of cognitive psychology] // *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanitarian Sciences. 2011. Vol. 153. No. 5. Pp. 25–33.
3. Asmolov A. G. *Psichologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya* [Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity] // *Psichologicheskie issledovaniya* – Psychological research. 2015. No. 8 (40). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html>.
4. Zinchenko V. P. *Tolerantnost' k neopredelennosti: novost' ili psichologicheskaya tradiciya* [Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition] // *Voprosy psichologii* – Question of psychology. 2007. Vol. 6. Pp. 3–20.
5. Kornilova T. V. *Princip neopredelennosti: kognitivnaya i lichnostnaya regulyaciya predvoskhishchenij, vybora i riska* [The uncertainty principle: cognitive and personal regulation of anticipations, choice and risk] // *Mobilis in mobile: lichnost' v epohu peremen* – Mobilis in mobile: personality in the era of change / under the general ed. of A. Asmolov. M. YASK. 2018. Pp. 54–75.
6. Leont'ev D. A. *Vyzov neopredelennosti kak central'naya problema psichologii lichnosti* [The challenge of uncertainty as the central problem of personality psychology] // *Psichologicheskie issledovaniya : elektronnyj nauchnyj zhurnal* – Psychological research : an electronic scientific journal. 2015. Vol. 8. No. 40. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>.
7. Leont'ev D. A. *Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti: Shkaly D. Maklejna* [Diagnostics of tolerance to uncertainty: scales of D. McLane] / D. A. Leont'ev, E. N. Osin, E. G. Lukovickaya. M. Smysl. 2016. 60 p.
8. Leont'ev D. A. *Zhizn' na volnah haosa: uroki Prigozhina i Taleba* [Life on the waves of chaos: lessons of Prigozhin and Taleb] // *Mobilis in mobile: lichnost' v epohu peremen* – Mobilis in mobile: personality in the era of change / under the general ed. of A. Asmolov. M. YASK. 2018. Pp. 29–39.
9. Leont'ev D. A. *Psichologiya smysla: priroda, struktura i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. M. Smysl. 1999. 488 p.
10. Marcinkovskaya T. D. *Tranzitivnoe obshchestvo kak psichologicheskij fenomen* [Transitive society as a psychological phenomenon] // *Mobilis in mobile: lichnost' v epohu peremen* – Mobilis in mobile: personality in the era of change / under the general ed. of A. Asmolov. M. YASK. 2018. Pp. 150–165.
11. Nizovskih N. A. *"Ideya" i lichnost'* ["Idea" and personality] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* – Herald of the Vyatka State Humanitarian University. 2008. No. 2-1. Pp. 150–153. Available at: [http://vestnik43.ru/2\(1\)-2008.pdf](http://vestnik43.ru/2(1)-2008.pdf).
12. Osin E. N. *Faktornaya struktura russkoyazychnoj versii shkaly obshchej tolerantnosti k neopredelennosti D. Maklejna* [Factor structure of the Russian version of the scale of general tolerance to uncertainty by D. Maklejna]

D. McLane] // *Psichologicheskaya diagnostika* – Psychological diagnostics. 2010. No. 2. Pp. 65–86. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/5ah3vuasrd/direct/67229740>.

13. Salihova N. R. *Cennostno-smyslovaya regulyaciya zhiznedeyatel'nosti sub'ekta : dis. ... d-ra psihol. n.* [Value-semantic regulation of life activity of the subject : dis. ... Dr. of Psychological Science]. Kazan. Kazan University. 2010. 441 p. Available at: <https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/F1693943125/DissertaciyaDoktPsikhologNaukSalikhovoj.N.R.pdf>.

14. Salihova N. R., Salihova A. B. *Osobennosti psichicheskikh sostoyanij v situacijah nalichiya i otsutstviya avtonomii sub'ekta pri raznom urovne tolerantnosti lichnosti k neopredelennosti* [Features of mental states in situations of the presence and absence of autonomy of the subject at different levels of tolerance of the individual to uncertainty] // *Psichologiya sostoyanij cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy : sb. st. III Mezhdunarodnoj nauch. konf.* – Psychology of human states: actual theoretical and applied problems : collection of articles of the III International scientific conference / ed.: B. S. Alishev, A. O. Prohorov. Kazan. Kazan University. 2018. Pp. 142–151. Available at: [dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/150837/ps2018_2t_142_152.pdf](https://space.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/150837/ps2018_2t_142_152.pdf).

15. Sokolova E. T. *Transformacii samoidentichnosti v usloviyah sociokul'turnoj neopredelennosti* [Transformations of self-identity in the conditions of socio-cultural uncertainty] // *Mobilis in mobile: lichnost' v epohu peremen* – Mobilis in mobile: personality in the era of change / under the general ed. of A. Asmolov. M. YASK. 2018. Pp. 319–330.

16. Taleb N. N. *Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [Black Swan. Under the sign of unpredictability]. M. Kolibri ; Azbuka-Atticus. 2012. 736 p.

17. Fantalova E. B. *Ob odnom metodicheskom podhode k issledovaniyu motivacii i vnutrennih konfliktov* [About one methodological approach to the study of motivation and internal conflicts] // *Psychological journal*. 1992. Vol. 13. No. 1. Pp. 107–117.

18. Attitude Toward Ambiguity: Empirically Robust Factors in Self-Report Personality Scales / M. Lauriola, R. Foschi, O. Mosca, J. Weller // *Assessment*. 2015. Vol. 23 (3). Pp. 353–373. DOI: 10.1177/1073191115577188.

19. Buhr K, Dugas M. J. Investigating the construct validity of intolerance of uncertainty and its unique relationship with worry // *Journal of Anxiety Disorders*. 2006. Vol. 20 (2). Pp. 222–236. DOI: 10.1016/j.janxdis.2004.12.004.

20. Caligiuri P. Tarique I. Dynamic cross-cultural competencies and global leadership effectiveness // *Journal of World Business*. 2012. Vol. 47 (4). Pp. 612–622. DOI: 10.1016/j.jwb.2012.01.014.

21. McLain D. L. Ambiguity tolerance in organizations: Definitional clarification and perspectives on future research / D. L. McLain, E. Kefallonitis, K. Armani // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. No. 344. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00344.

22. O'Connor P. Ethnocentrism, "intolerance of ambiguity", and abstract reasoning ability // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1952. Vol. 47 (2). Pp. 526–530. DOI: 10.1037/h0056142.

23. Rosen N. O. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs / N. O. Rosen, E. Ivanova, B. Knäuper // *Anxiety, Stress and Coping*. 2014. Vol. 27 (1). Pp. 55–73. DOI: 10.1080/10615806.2013.815743.

24. Salikhova N. R. The associations between tolerance for ambiguity and internal and external motivation in the scholarly activities of doctoral students / N. R. Salikhova, M. F. Lynch, A. B. Salikhova // *Education and Self Development*. 2019. Vol. 14 (4). Pp. 39–51. DOI: 10.26907/esd14.4.04.

25. Shaffer D. R., Hendrick C. Dogmatism and tolerance for ambiguity as determinants of differential reactions to cognitive inconsistency // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1974. Vol. 29 (5). Pp. 601–608. DOI: 10.1037/h0036678.

26. Tegano D. W. Relationship of Tolerance of Ambiguity and Playfulness to Creativity // *Psychological Reports*. 1990. Vol. 66 (3). Pp. 1047–1056. DOI: 10.2466/pr0.1990.66.3.1047.

27. The Big Five Personality Factors and Personal Values / S. Roccas, L. Sagiv, S. H. Schwartz, A. Knafo // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28 (6). Pp. 789–801. DOI: 10.1177/0146167202289008.

28. Values and creativity / J. Kasof, C. Chen, A. Himsel, E. Greenberger // *Creativity Research Journal*. 2007. Vol. 19. No. 2-3. Pp. 105–122. DOI: 10.1080/10400410701397164.

29. Valutis S. A. The Relationship Between Tolerance of Ambiguity and Stereotyping: Implications for BSW Education // *Journal of Teaching in Social Work*. 2015. Vol. 35 (5). Pp. 513–528. DOI: 10.1080/08841233.2015.1088927.

30. Watson P. J., Morris R. J. Intolerance of ambiguity within a religious ideological surround: Christian translations and relationships with religious orientation, need for cognition, and uncertainty response // *Archive for the Psychology of Religion*. 2006. Vol. 28 (1). Pp. 81–101. DOI: 10.1163/00846720677832634.

31. The pleasures of uncertainty: Prolonging positive moods in ways people do not anticipate / T. D. Wilson, D. B. Centerbar, D. A. Kermer, D. T. Gilbert // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 88 (1). Pp. 5–21. DOI: 10.1037/0022-3514.88.1.5.